

УДК 9.94

**РЕАКЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА НА ИРАКСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ
В КУВЕЙТ В 1990 ГОДУ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД
РОССИЙСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ**

Щевелев С. С.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: k0507622530@gmail.com*

Рассматривается реакция Организации объединенных наций (ООН), Лиги арабских государств (ЛАГ), Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), США, СССР и других стран на иракское вторжение в Кувейт в 1990 году. ООН, несмотря на активизацию своей деятельности, связанную с отходом мировых держав от противостояния и достижения ими консенсуса в осуждении иракской агрессии, не сумела возглавить формирование международной коалиции и руководить процессом выработки действий, направленных на разрешение конфликта. На протяжении всего кризиса американское руководство постоянно и безуспешно прибегало к открытому давлению на западноевропейские страны, требуя от них усиления материальной и финансовой поддержки операции «Щит пустыни». Проанализирована деятельность ЛАГ в «иракском кризисе», обоснован вывод об отсутствии единой позиции арабских стран. Политика М. С. Горбачёва в этот период свидетельствовала о том, что СССР постепенно утрачивал роль мировой сверхдержавы.

Ключевые слова: Ирак, Кувейт, Организация объединенных наций, Лига арабских государств, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, США, СССР

В 1990 году ирако-кувейтские отношения резко обострились. 28–31 мая 1990 г. по инициативе Ирака и Организации освобождения Палестины (ООП) в Багдаде состоялась срочная встреча арабских стран в верхах. Эта встреча выглядела так, будто главная ее цель – поддержка Ирака в его противостоянии Израилю и США. Среди ряда резолюций, касавшихся, главным образом, палестинского вопроса было обозначено право Ирака принимать любые меры, которые он сочтет необходимыми, для обеспечения своей национальной безопасности и защиты. Иракский режим пытался создать в арабском мире мнение, о том что главная задача Ирака после окончания ирано-иракской войны – это решение палестинского вопроса и сдерживание Израиля оружием массового поражения [1, с. 12–13].

18 июля 1990 г. на заседании министерского совета ЛАГ в Тунисе делегация Ирака выступила с обвинениями в адрес Кувейта и ОАЭ о нарушении квот ОПЕК по добыче нефти. Кувейт обвинялся в незаконной добыче иракской нефти в месторождении Румейла. Ирак не признавал сухопутную границу с Кувейтом, установленную в 1922 году, претендуя ещё на 2 острова в Персидском заливе (Варба и Бубиян), имеющих для Ирака стратегическое значение [2, с. 8].

В ночь с 1-го на 2-е августа 1990 года 120-ти тысячная иракская группировка вторглась на территорию Кувейта. Ей противостояла Кувейтская армия из 20 тыс. 300 военнослужащих. Не удивительно, что к вечеру 2 августа Кувейт был полностью оккупирован. 8 августа С. Хусейн объявил об «освобождении» Кувейта, а в конце августа

провозгласил его 19-й провинцией Ирака. После этого эмир и правительство вынуждены были эмигрировать в соседнюю Саудовскую Аравию, которая взяла на себя ответственность за организацию мер, направленных на освобождение Кувейта [3, с. 293]. Эта политика Саудовской Аравии была вполне объяснима. Арабские и советские историки считали, что когда Кувейт быстро и почти без потерь был взят, С. Хусейн стал уверен в том, что ему так же легко покорятся и другие страны Залива. По данным кувейтских и западных специалистов в ходе иракской оккупации стране был нанесён ущерб на сумму более 300 млрд. долл. [4, с. 69].

Король Саудовской Аравии Фахд пытался предотвратить эту оккупацию. Так, 31 июля и 1 августа 1990 г. в Джидде проходили ирако-кувейтские переговоры, которые завершились безрезультатно. 7 августа на заседании ССГАПЗ в Саудовской Аравии было принято требование немедленного вывода иракских войск из Кувейта. В этот же день Саудовская Аравия перекрыла иракский нефтепровод, проходивший через её территорию.

Власть в захваченном Кувейте была передана ставленнику Ирака полковнику Ала Хусейну Али, возглавившему «Свободное временное правительство Кувейта». Это известие радио Багдада дополнило сообщением о формировании девяти пехотных, одной танковой дивизий и одной дивизии Республиканской гвардии [5, с. 8]. В заявлении Ирака говорилось, что войска будут тут же выведены, как только будет стабилизировано положение и «кувейтское правительство» потребует этого.

Следует отметить, что иракское руководство предложило возглавить созданное им «правительство» бывшему спикеру кувейтского парламента, распущенного декретом эмира в 1986 г., Саадуну или главе парламентской оппозиции Ахмеду Хатыбу. Однако оба категорически отвергли это предложение [6, с. 76]. В период оккупации никто из противников эмира не пытался выступить против монарха. В этот период в саудовской Джидде был созван конгресс кувейтского народа, представлявший различные социальные политические слои и силы. Конгресс продемонстрировал поддержку эмира, опроверг ложь С. Хусейна о том, что иракские войска были введены в страну по просьбе «восставшего против существующего режима кувейтского народа» [7, с. 293].

Несмотря на это, 7 августа Саддам Хусейн сделал заявление, суть которого заключалась в том, что добровольно Ирак свои войска из Кувейта не выведет [58, с. 76–77]. 8 августа «Свободное временное правительство Кувейта» обратилось к президенту С. Хусейну с просьбой: «Кувейт должен вернуться в лоно родины – великий Ирак». Эта «просьба» была удовлетворена, и Ирак объявил о включении Кувейта в состав страны на правах 19-й провинции [8, с. 416]. Были изменены административные границы Басры с северным Кувейтом, изменены названия кувейтских школ, университетов, улиц и больниц, которым были присвоены имена иракских и арабских деятелей. Кроме того, объявлялось, что подготовлен целый ряд проектов сооружений, которые должны были соединить Кувейт с железной дорогой и водопроводной системой Ирака. В качестве первого шага к полной экономической интеграции кувейтский динар был приравнен к иракскому. Тысячи иракских семей были переселены из родных мест в Кувейт, в те районы, откуда были выселены коренные жители. Это было направлено на изменение демографической структуры Кувейта [1, с. 16–17].

Весомая роль в формировании общеарабской позиции по конфликту могла бы принадлежать ЛАГ, тем более, что она, согласно 52-й и 53-й статьям ООН [9, ст. 52–53], является одной из региональных организаций, которые способны разрешить региональный конфликт. 3 августа на чрезвычайной сессии ЛАГ, проходившей в Каире, 6 стран (Ирак, Иордания, Мавритания, Судан, Йемен и ООП) в итоговом документе не осудили агрессию против Кувейта и не поддержали призыв к Ираку вывести свои войска из Кувейта. Уже с ноября – декабря ООП заняла нейтральную позицию в «кувейтском кризисе» и осудила оккупацию Кувейта [10, с. 69].

Этот документ был подтверждён на совещании глав государств – членов ЛАГ в Каире 10 августа. Из 20 присутствующих членов ЛАГ 12 (Бахрейн, Джибути, Египет, Катар, Кувейт, Ливан, Марокко, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия и Сомали) поддержали Саудовскую Аравию, обратившуюся к США с просьбой послать в Персидский залив вооруженные силы. Кроме того, эти арабские страны проголосовали за отправку туда же арабских вооруженных формирований из-за введения экономических санкций против Ирака. Остальные члены ЛАГ осудили приглашение иностранных войск [11, с. 89–90].

В ответ на решение этого совещания, С. Хусейн призвал арабов к защите Мекки, «захваченной» американцами и сионистами. А Кувейт отказался списать долг Ирака в размере 18 млрд. долл. [7, с. 241]. Не более оперативной структурой оказался ССАГПЗ. Нефтеэкспортирующие арабские государства имели веские основания опасаться агрессивной активности Ирака.

3 и 7 августа Совет министров ССАГПЗ потребовал немедленного безоговорочного вывода иракских войск на позиции, которые они занимали до 1 августа 1990 г. Саудовская Аравия перекрыла иракский нефтепровод, проходящий через ее территорию, выполняя решение СБ ООН об экономической блокаде Ирака. Более того, руководители Совета, продолжая принимать участие во всех совместных действиях арабских стран, осознавали, что кризис не будет разрешен лишь в рамках Лиги арабских государств. Об этом свидетельствовало совещание министров обороны ССАГПЗ, состоявшееся 23 августа, на котором было заявлено о полной международной поддержке Кувейта, готовности принять на своей территории международные силы по поддержанию мира и об участии войск стран Персидского залива в составе коллективных сил ООН в операции по освобождению Кувейта от иракской оккупации [13, с. 125].

Саддам Хусейн рассчитывал, что Хосни Мубарак либо встанет на сторону Багдада, либо займет нейтральную позицию в отношении действий Ирака против Кувейта, т.к. Египет был наряду с Ираком членом Совета арабского сотрудничества в составе Египта, Ирака, Иордании и ЙАР, созданного в 1989 г. с целью активизации экономического сотрудничества. В свою очередь, для привлечения Египта к антииракской коалиции, США простили Египту 6,7 млрд. долл. долга [14, с. 44].

Президент САР Хафез Асад трактовал вторжение Ирака как преступление, которое оправдывает Израиль и подталкивает его на продолжение агрессивного экспансионистского курса против палестинского народа. Сирия исходила из того, что иракский режим спровоцировал эту войну и стремился к расколу всего арабского пространства. Представители религиозных структур Сирии охарактеризовали использование багдадским режимом исламских лозунгов как позорную и осуждаемую с

точки зрения религии попытку. Помимо этого, с начала гражданской войны в Ливане в 1975 г. Ирак поддерживал антисирийские силы, выступавшие за вывод сирийских войск из Ливана. Президент Ливана Салим аль-Хос сразу выступил против иракской агрессии. Несмотря на многоконфессиональность и многонациональность ливанского общества, в целом же Ливан выступил против военных средств, как инструмента в региональной политике [13, с. 131–132].

Король Марокко Хасан II также поддержал все решения и резолюции ЛАГ и СБ ООН, которые осуждали оккупацию Кувейта Ираком, и направил свой военный контингент в состав межарабских сил по восстановлению мира [13, с. 253].

Среди арабских стран, принявших сторону Ирака, был Йемен, который во время конфликта был единственным представителем арабского сообщества в СБ ООН. Эта страна стала препятствием в работе ООН, выступая против политики Запада и США в разрешении кризиса в Персидском заливе. Такая позиция Саны имела целый ряд причин.

В частности, Северный Йемен, не столь давно присоединивший к себе Южный Йемен, видел в Ираке гаранта объединения страны. Кроме того, на Аравийском полуострове Йемен оказался в некоторой изоляции, т.к. он не был принят в состав ССАГПЗ. Однако йеменская политическая элита считала, что материальное богатство Саудовской Аравии и Кувейта во многом было создано трудом йеменских рабочих, выехавших на заработки в эти государства, тогда как сама ЙАР лишь получала займы и кредиты от последних, которые подлежали возврату с начисленными процентами. При нападении Ирака на Саудовскую Аравию Йемен рассчитывал получить часть территории последней, на которую он с давних пор претендовал, а это – 500 тыс. кв. км [6, с. 76].

Судан формально поддержал решения СБ ООН и соблюдал экономическую блокаду Ирака. Однако в целом Судан активно балансировал – он пытался сохранить расположение Египта и вместе с этим получить определенную пользу от отношений с иракским режимом. СМИ Судана и значительная часть населения были на стороне Ирака [13, с. 255].

Иордания также осудила Ирак и формально соблюдала резолюции СБ ООН и, в частности, экономическую блокаду. Иорданская монархия не могла оставить без внимания позицию палестинской части населения, составлявшей более половины жителей Иордании и поддерживавшей Багдад. Иорданию, лишенную собственных нефтяных источников, также привлекло заявление иракского руководства о том, что доходы от экспорта арабской нефти следует распределять среди всех арабских стран.

Руководство ООП сразу же выступила в поддержку Ирака. Это было довольно парадоксальным фактом, учитывая то, что в августе 1990 г. в Кувейте проживало и работало более 400 тыс. палестинцев. В это время общая сумма денежных переводов палестинцев, работавших в нефтедобывающих странах Аравийского полуострова составляла 270 млн. долл. При этом 70% этих переводов приходилось на Кувейт и 20% на Саудовскую Аравию. Как справедливо считают российские востоковеды К. И. Поляков и А. Ж. Хасянов – одна из причин поддержки ООП и большинства палестинцев Западного берега реки Иордан и сектора Газа иракского вторжения – пропаганда С. Хусейном лозунга о «союзе Ирака с Кувейтом, который будет началом освобождения арабских земель от израильской оккупации» [10, с. 65–66]. Кроме того, С. Хусейн неоднократно заявлял о том, что этот союз будет началом объединения арабских стран.

Палестинские исламисты в Газе и на Западном берегу Иордана, в первую очередь ХАМАС и Исламский джихад сразу же выступили за вывод иракских войск с территории Кувейта. При этом ХАМАС одновременно объявил джихад западным странам за подготовку войны против мусульман [10, с. 68]. Однако проиракская позиция ряда радикальных организаций была довольно условной. Например, египетский «Аль-Джихад» с одной стороны назвал военную операцию стран НАТО в Кувейте агрессией, а с другой стороны отверг призывы Саддама Хусейна к джихаду, назвав его «диктатором, далеким от ислама». Багдадский режим по своей природе был светским, исповедующим идеологию баасизма представляющей собой смесь идей социализма и арабского национализма, что в своей основе противоречит любой исламистской доктрине [15].

С целью нейтрализации Ирана, 15 августа президент Ирака без каких-либо переговоров предложил пакет мероприятий, который назвал «инициативой доброй воли». Он включал односторонний вывод иракских войск с иранской территории начиная с 16 августа и немедленный обмен военнопленными. Таким образом, Ирак отказывался от всего, что завоевал в ходе восьмилетней войны с Ираном. Однако это был лишь политический маневр. Такими действиями С. Хусейн стремился, во-первых, нейтрализовать Иран на случай военных действий в будущем, во-вторых, отвести больше иракских войск с иранского фронта и, в-третьих, побудить Иран оказать Ираку помощь в случае возможной его военной и морской блокады.

Таким образом, ситуация, сложившаяся в зоне Залива, для Ирана оказалась благоприятной. Предложения Ирака были приняты. С 17 по 22 августа 1990 г. Ирак вывел свои войска с иранской территории. Начался обмен военнопленными. Однако президент ИРИ А. А. Хашеми-Рафсанджани, несмотря на противодействие шиитского духовенства, все же выстроил политику по данному вопросу крайне прагматично, заявив о нейтралитете Ирана в конфликте, осуждая агрессию Ирака и потребовав от Багдада вывода войск с оккупированных территорий. Иран также осознавал, что сложившаяся ситуация может привести к военному присутствию США в регионе, что для ИРИ было крайне нежелательно [16, с. 156, 148].

Президент Турции Т. Озал сделал заявление, что его страна будет строго придерживаться решений СБ ООН против Ирака. Дж. Бейкер в свою очередь заверил турецкое правительство в полной поддержке со стороны США и НАТО в случае нанесения ей ущерба. 7 августа Турция перекрыла обе ветки нефтепровода в Ирак, в результате чего лишилась основных поставок нефти. В ответ Багдад задержал выплату Анкаре долгов в размере нескольких миллиардов долларов. В целом, общая сумма потерь Турции в результате кризиса в Заливе, составила 5–7 млрд. долл. [6, с. 77–78; 17].

Отдельные арабские государства также заняли различные позиции по отношению к конфликту. Даже в пределах одной страны наблюдались существенные расхождения в отношении тех или иных политических сил к этому событию. Некоторые арабские страны, испытывая неприязнь к богатеющим на нефтяных доходах монархиям, восприняли шаги режима Саддама Хусейна против Кувейта как акт восстановления социальной справедливости. К ним можно отнести Тунис, Йемен, Судан и Алжир. Другие арабские государства – Ливия, Иордания, а также ООП оказали моральную поддержку Багдаду, имея в виду его антиизраильский курс. Такие страны, как Египет и Сирия, которые вошли в состав антииракской коалиции, стремились воспрепятствовать

С. Хусейну, захватить лидерство в арабском мире и ослабить его режим в военном отношении. Арабские же монархии зоны Персидского залива действовали в отношении Ирака, руководствуясь соображениями собственной безопасности [18, с. 4–5]. Одним из инструментов внешнеполитической деятельности Кувейта в 80-е гг. была финансовая помощь арабским и в целом развивающимся странам. Таким образом, многие из этих государств были должниками Кувейта, что также сыграло свою роль в формировании отношения к кризису в Персидском заливе.

В целом, можно констатировать, что реакция арабских государств на сложившийся кризис все же была благоприятной для Кувейта, а направление в Залив межарабских сил может рассматриваться как достижение в единении позиций некоторых арабских стран.

Кризис в Персидском заливе вышел за рамки регионального конфликта и превратился в общемировую проблему, нарушив всю систему международной безопасности и затронул интересы многих держав-импортеров нефти. Реакция Соединённых Штатов на агрессию Ирака против Кувейта последовала исключительно быстро. Уже в ночь с 1 на 2 августа 1990 г., сразу после начала вторжения иракских войск на кувейтскую территорию, постоянный представитель США в ООН Т. Пикеринг направил Генеральному секретарю письмо о немедленном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о ситуации вокруг Кувейта. Примечательно, что аналогичный шаг кувейтской стороны последовал позже, через несколько минут [19].

Следует отметить, что еще в 80-е гг. официальный Вашингтон отзывался о Саддаме Хусейне как о «нашем сильном человеке» на Аравийском полуострове. Режим Саддама на протяжении второй половины 80-х годов считался в Вашингтоне надежным младшим партнером в сохранении status quo в регионе [74, с. 412] (т.к. существовала опасность экспорта исламской революции из Ирана). Об этом свидетельствуют документы Белого дома – Обзор национальной безопасности 10 (NSR-10 от 22 февраля 1989 г.) и Директива национальной безопасности 26 (NSD-26 от 2 октября 1989 г.). Согласно этим документам, доступ к нефти Персидского залива и безопасности ключевых дружественных государств в области являются жизненно важными для американской национальной безопасности. США будут защищать свои жизненные интересы в регионе в соответствии с использованием военной силы против Советского Союза или любой другой региональной власти, недружелюбных интересам Вашингтона. Был также сделан акцент на том, что нормальные отношения между Соединенными Штатами и Ираком служили бы долгосрочным интересам американского правительства и способствовали бы стабильности в Заливе и на Ближнем Востоке. Вашингтон должен был предложить экономические и политические стимулы для Ирака, чтобы смягчить его поведение и увеличить свое влияние на Ирак [20; 21]. Вашингтон также проводил работу с шиитскими и курдскими оппозиционными группировками, рассчитывая использовать их в долговременной борьбе против претензий Ирака играть доминирующую роль в регионе [22].

Иракская агрессия затрагивала жизненно важные интересы США в регионе. Если бы С. Хусейну удалось удержать Кувейт, то он напрямую бы контролировал 20% добычи ОПЕК и 25% мировых запасов нефти, и смог бы угрожать соседним странам, включая других основных экспортеров нефти. Созванное по инициативе США заседание СБ ООН

уже 2 августа принимает резолюцию № 660, в которой содержалось требование к Ираку незамедлительно вывести свои войска из Кувейта и начать двусторонние переговоры.

По мнению российского исследователя В. В. Гребцова – США и лично президент Буш делали всё возможное чтобы избежать мирного решения ирако-кувейтского конфликта. В своей статье он приводит ряд убедительных свидетельств этому, цитируя мемуары американских участников команды президента Буша, работавших над проблемой недопустимости урегулирования кризиса силами арабских государств [23, с. 193].

3 августа 1990 г. президент США получил одобрение со стороны Конгресса о применении жестких санкций по отношению к Ираку. Был также подписан указ о замораживании авуаров Ирака и Кувейта в США [24, с. 17]. На встрече в Аспене Дж. Буш и М. Тэтчер выработали общую позицию о необходимости введения санкций и возможности применения силы против Ирака. Было решено, опираясь на СБ ООН и действуя в соответствии с его резолюциями, создать возможно более широкий международный вооруженный контингент для действий против С. Хусейна и восстановления на Ближнем Востоке status quo [25].

Одной из важнейших политических задач США также являлось достижение поддержки своих действий со стороны Советского Союза, т.к. СССР являлся постоянным членом СБ ООН и располагал правом вето. Таким образом, Советский Союз мог заблокировать принятие любой неприемлемой для Ирака резолюции. Для СССР вопрос осложнялся тем, что Ирак был его союзником в холодной войне. Его армия была оснащена оружием советского производства и функционировала так же, как и экономика с помощью специалистов из Москвы. В 1990 году там находилось около 8 тыс., как военных, так и гражданских. За экспортные поставки Ираку СССР получал нефть и внушительные суммы в твердой валюте [26, с. 204; 27, с. 27; 28]. Развязав агрессию против Кувейта С. Хусейн с огромной долей уверенности рассчитывал на поддержку Советским Союзом в СБ ООН, что не позволило создать войска ООН по освобождению Кувейта.

Однако к этому времени Советский Союз находился в состоянии упадка как мировая супердержава. Государство было экономически ослаблено и политически нестабильно. Агрессия Ирака также совпала по времени с завершением переговоров по объединению Германии и с достижением договоренностей с США по сокращению как ядерных, так и обычных вооружений (происходила последовательная сдача позиций СССР в Европе). В этих обстоятельствах, 3 августа Советский Союз осудил действия иракской армии. В соответствующем заявлении советского правительства объявлялось о решении приостановить поставки Ираку вооружения и военной техники [29, с. 15]. Таким образом, иракское руководство ошиблось в своих расчетах относительно позиции СССР. Это должно было немедленно сказаться на военном потенциале Ирака, поскольку его вооружения состояли главным образом из военной техники советского производства.

Известный российский востоковед А. З. Егорин в своих работах неоднократно указывал на то, что СССР на первом этапе конфликта занял антииракскую сторону, на втором этапе отмежевался от неё и занял промежуточную позицию [14, с. 45]. Следует, однако, отметить, что внутри руководства Советским Союзом единства не было. Консервативно настроенные представители советского правительства, премьер-министр

В. Павлов, министр обороны Д. Язов и председатель КГБ В. Крючков отвергли инициативы Вашингтона. Они утверждали, что гораздо важнее сохранить дружественные отношения Советского Союза с Ираком, т.к. он являлся основным партнером Советов в Персидском заливе и Кремль потратил огромные средства на то, чтобы противостоять влиянию США на Ближнем Востоке [22].

Посол США в СССР Джек Ф. Мэтлок писал по этому поводу в своих мемуарах, что Вашингтон осознавал, что для СССР действовать в согласии с США для прекращения агрессии, означало бы повернуть на сто восемьдесят градусов всю свою ближневосточную политику. Тем не менее, позиция советского правительства в значительной степени влияла на стремление США добиться международного осуждения агрессии, и Вашингтон сделав ставку на политику «нового мышления» в Советском Союзе, решил убедить М. С. Горбачева действовать совместно. Соответственно развивалась и американская дипломатия: госсекретарь США Дж. Бейкер предложил министру иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе встретиться для обсуждения обстановки в Персидском Заливе [8, с. 417]. 3 августа в аэропорту Внуково-2 состоялась встреча Дж. Бейкера и Э. А. Шеварднадзе. По результатам этой встречи СССР и США сделали совместное заявление, осуждающее действия Ирака по отношению к Кувейту. В нем также содержался призыв к международному сообществу приостановить все поставки оружия Ираку, а также предпринять все возможные шаги для выполнения резолюции СБ ООН [30, с. 15–17].

Ирак отказывается выполнять требования ООН [13, с. 121]. В результате Совет Безопасности 6 августа принимает резолюцию № 661, которая предусматривала введение полной экономической блокады Ирака. Дополнительно Совет Безопасности потребовал, чтобы все страны, включая и те, что не являются членами ООН, отказались от предоставления каких-либо финансовых и экономических ресурсов иракскому правительству [31]. Наряду с этим были предприняты и другие практические меры для введения санкций против Ирака. Так, например, поскольку более 90% экспортируемой Ираком нефти транспортировалось через нефтепроводы, проходивших по территории Саудовской Аравии и Турции, уже на следующий день, 7 августа, последние полностью прекратили транспортировку иракской нефти [24, с. 16].

Несмотря на начавшуюся экономическую блокаду Ирака, Вашингтон был обеспокоен твердой позицией С. Хусейна, остаться в Кувейте. Еще 3 августа американская космическая разведка выявила выдвижение к границам Саудовской Аравии семи дивизий иракской армии. Дж. Буш объявил союзникам по НАТО, что в случае вторжения Ирака в любую другую страну этого региона он намерен применить вооруженные силы США [5, с. 9].

Уже с 3 августа американское правительство вело переговоры с королем Фахдом о размещении американских самолетов на военно-воздушных базах Саудовской Аравии. 7 августа договоренность была достигнута и в королевство начали прибывать американские войска [8, с. 417]. Подобные действия США не были санкционированы ООН [32, с. 12], однако соответствовали ст. 51 Устава ООН [9, ст. 51]. Началось беспрецедентное по масштабам и национальному составу сосредоточение в этом регионе под эгидой США разнородных контингентов войск, в рамках так называемой операции «Desert shield» («Щит пустыни»). Общее руководство операцией было возложено на

комитет начальников штабов, непосредственное – на штаб объединенного центрального командования вооруженных сил США [33, с. 5].

Что касается реакции советского руководства на действия Вашингтона, то безоговорочно осудив иракскую агрессию, СССР проявил некоторое беспокойство относительно наращивания военной мощи США в регионе. Это проявилось в заявлении МИД СССР от 10 августа 1990 г., в котором отмечалось, что главная роль в ликвидации конфликта должна была принадлежать СБ ООН, в частности, его Военно-штабному комитету, а не вооруженным силам США [34, с. 18]. По мнению Москвы, конфликт между двумя арабскими государствами мог быть и должен был быть решен ими самими, без вмешательства третьих стран [35, с. 18–19]. Однако в такой позиции Вашингтон не без основания усматривал слабость Советского Союза, становившуюся все более зримой к началу 90-х гг. [8, с. 418].

Результаты встречи М. С. Горбачёва с Дж. Бушем в Хельсинки 9 сентября 1990 г. окончательно дали понять, что советская сторона поддерживает идею прекращения иракской агрессии, хотя СССР и высказался за активизацию роли ООН в деле урегулирования кризиса и отказался от посылки советских войск в состав многонациональных сил. К этому времени Советский Союз одобрил все принятые резолюции СБ ООН в отношении Ирака и подключился к осуществлению экономических санкций против него [36, с. 1–2].

Сохранить согласие с США было главной заботой Горбачева в течение всего кризиса, несмотря на попытки предложить свое видение решения проблемы [26, с. 205]. Это было также связано с тем обстоятельством, что в Хельсинки наряду с кувейтским кризисом обсуждались также советская экономика и необходимость внешней поддержки. Эти две темы в беседах не связывались, но было ясно, что американская готовность оказать поддержку реформам в Советском Союзе может не состояться, если Советы будут против политики Запада в Заливе [22]. Таким образом, СССР превращался из авторитетной сверхдержавы в посредника в мирном процессе, что лишало Москву инициативы в урегулировании конфликта.

Осудили Ирак и его руководство и призвали вывести свои войска из Кувейта также большинство государств-членов ЛАГ, страны Северной Африки (Алжир, Марокко, Тунис), Иран, Индия и Пакистан, Япония и Китай [24, с. 17; 38, с. 404]. Президент Египта Х. Мубарак разрешил ВВС США использовать воздушное пространство страны и позволил авианосной группе США пройти через Суэцкий канал. Арабские страны также предоставили свои контингенты.

10 августа по инициативе Дж. Бейкера состоялась чрезвычайная сессия совета НАТО в Брюсселе. Министры иностранных дел стран-участниц блока одобрили политические и экономические санкции против Багдада, выразили поддержку политике США и заявили о своей готовности внести соответствующий вклад в урегулирование конфликта, Великобритания и Франция подтвердили свое решение направить части ВМС и ВВС и зону Персидского залива. Большинство союзников, однако, воздержалось от такого шага. Италия, Испания, Бельгия, Нидерланды и Греция согласились направить в зону конфликта в дополнение к соединениям ВМС Франции и Великобритании свои корабли [39, с. 3–4].

В итоге США выступили инициаторами международного противостояния кризису, в результате чего была сформирована многонациональная коалиция. Такие действия Вашингтона были обусловлены, во-первых, тем обстоятельством, что осуждение иракской агрессии на региональном и международном уровне препятствовало использованию иракским режимом заявлений, о том, что это была конфронтация только между Ираком и США. С. Хусейн лишился возможности обвинить Соединенные Штаты в их одностороннем вмешательстве в регионе.

19 августа С. Хусейн объявил о решении задержать иностранных подданных в Ираке и Кувейте чтобы избежать военного решения «кувейтского кризиса». Условием их освобождения были гарантии США не нападать на Ирак, а СБ ООН должен был отменить все санкции против Ирака. Осенью С. Хусейн объявил их заложниками и распределил по стратегическим объектам, чтобы сохранить последние от бомбёжек и ракетных обстрелов войсками международных сил. Эти условия не были приняты мировым сообществом. Полностью эту проблему решить так и не удалось, хотя к началу декабря 1990 г. основную массу «заложников» удалось освободить. В какой-то степени это было результатом действия санкций, т.к. в Ираке начались серьезные трудности с продовольствием, а также связано с расчетом на изменение позиций СССР (представители Ирака заверили советскую сторону, что прямой опасности для советских граждан в зоне кризиса не существует) и Китая [6, с. 78–81; 40, с. 19; 41, с. 217–218].

Следует отметить, что с августа по ноябрь вслед за резолюцией № 660 СБ ООН принял еще 10 резолюций, предусматривавших введение всеобщих экономических санкций против Ирака и требовавших восстановления независимости и территориальной целостности Кувейта (резолюция № 661 от 6 августа 1990 г.), объявлявших аннексию Кувейта Ираком юридически незаконной и недействительной (резолюция № 662 от 9 августа), требовавших, чтобы Ирак разрешил и оказал содействие выводу из Кувейта и Ирака граждан третьих стран (резолюция № 664 от 18 августа), устанавливавших морскую блокаду Ирака (резолюция № 665 от 25 августа), уточнявших, что санкции касаются всех видов транспорта, включая авиацию (резолюция № 670 от 25 сентября), требовавших от иракских властей немедленного освобождения заложников из третьих стран (резолюции № 667 от 16 сентября, № 674 от 29 октября) и др. [53; 42; 43; 44; 45; 46; 47]. Ни одна из серии этих резолюций не предусматривала, однако, применения против Ирака принудительных мер по ст. 42 Устава ООН [9, ст. 42].

В течение августа-ноября иракский режим отвергал все попытки и инициативы, направленные на урегулирование положения мирным путем [4; 58; 69; 49] и продолжал укреплять свое военное присутствие в Кувейте. Решающий сдвиг в согласовании военного решения произошел в результате состоявшейся в Париже 18–19 ноября встречи СБСЕ на высшем уровне. В ходе двусторонних переговоров Дж. Бейкера с Э. Шеварднадзе, последний согласился на использование в тексте резолюции формулировки «применение всех необходимых средств» по отношению к Ираку [22]. Обе стороны понимали, в чем именно эти средства заключаются. С 1 декабря на пост председателя Совета заступал представитель Йемена – страны, которая выступала против политики США. Вследствие этого Дж. Бейкер провел в октябре-ноябре более 200 встреч по вопросу о «ключевой резолюции» с министрами иностранных дел и главами государств.

Таким образом, военные приготовления США в этот период не выходили за рамки ст. 51 Устава ООН [9, ст. 51], которая декларировала право государств на индивидуальную или коллективную самооборону. Для ведения полномасштабных боевых действий против Ирака требовалось специальное решение Совета Безопасности. Следует отметить, что американская сторона являлась составителем и инициатором принятия практически всех резолюций СБ ООН, которые касались преодоления кризиса в Персидском заливе. С целью достижения их единогласного одобрения Т. Пикеринг проводил интенсивные консультации с представителями стран-членов Совета Безопасности [19].

29 ноября 1990 г. под председательством Дж. Бейкера Совет Безопасности принял резолюцию № 678, которая предоставляла Ираку 48 дней «паузы доброй воли» (до 15 января 1991 г.) для выполнения всех резолюций Совета, относившихся к кувейтскому кризису. В случае его отказа подчиниться этому требованию, государства-члены ООН уполномочивались использовать все необходимые средства для выполнения указанных резолюций [50, с. 140]. За резолюцию было подано 12 голосов, против 2 (Йемен и Куба) при 1 воздержавшемся (КНР) [1, с. 35].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что решение проблемы исключительно дипломатическим путем с самого начала не входило в расчеты Вашингтона. Что касается «паузы доброй воли», то она была использована США, в основном, для наращивания военных приготовлений. С 7 августа 1990 г. по 15 января 1991 г. в рамках операции «Щит пустыни» за пределами США была создана самая мощная со времен Вьетнамской войны группировка войск и сил флота. Несмотря на принятие СБ ООН резолюции № 678, С. Хусейн в своих выступлениях в Багдаде, в интервью журналистам заявлял о неизменности политики Ирака. Иракский лидер не прекращал попытки использовать антиизраильские настроения в арабском мире, чтобы завоевать союзников из числа других стран Ближнего Востока. Он предупредил, что в случае войны Тель-Авив будет первой целью иракских войск.

9 января 1991 г. по инициативе США в Женеве состоялась встреча Дж. Бейкера и министра иностранных дел Ирака Т. Азиза, в ходе которой иракской стороне было вновь выдвинуто требование покинуть территорию Кувейта до 15 января. Это требование было отвергнуто. Садамом Хусейном итоги женевской встречи были восприняты как проявление Вашингтоном нерешительности и попытка решить проблему посредством переговоров. Это было крупнейшей стратегической ошибкой иракского лидера [8, с. 420–422].

Итак, политическое и военное руководство Соединенных Штатов взяло курс на войну. 12 января Конгресс США проголосовал за применение силы. Еще в октябре 1990 г. К. Пауэл и Н. Шварцкопф начали разработку плана «Desert storm» («Буря в пустыне») [51]. После неудачи женевской встречи в Багдад приехал Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр, чтобы встретиться с президентом Ирака, убедить его вывести иракские войска из Кувейта и тем самым предотвратить войну в зоне Залива. Характерно, что одновременно с визитом де Куэльяра (13 января), президент Ирака назначил «исламскую народную конференцию», на которой он отверг требования международного сообщества и заявил, что разгромит международные войска,

руководимые США, повторив свой призыв к джихаду [1, с. 35]. Последняя попытка урегулировать конфликт мирным путем закончилась неудачей.

Таким образом, Ирак не выполнил требований ни одной резолюции СБ ООН, и применение силы в отношении него становилось законным с точки зрения международного права. Итак, проанализировав развитие Кувейтского кризиса, начиная с иракской агрессии (2 августа 1990 г.) до последнего дня «паузы доброй воли» (15 января 1991 г.) и реакцию на него мирового сообщества, можно утверждать, что С. Хусейн, отвергая все попытки найти политическое решение конфликта, до последнего момента рассчитывал на создание антиамериканской, антиизраильской коалиции арабских государств под лозунгом джихада. Помимо этого, он недооценил силы и возможности многонациональной коалиции. Военный опыт иракского лидера базировался на многолетней позиционной ирано-иракской войне, и он не учел, что в лице многонациональных сил имеет совсем иного противника, способного вести боевые действия по последнему слову военной науки [5, с. 10–11]. Таким образом, Саддам Хусейн просчитался и в политических, и в военно-стратегических расчетах, что, в конечном счете, и обусловило военный разгром Ирака. После этого разгрома, подавляющее большинство историков и политологов США стали утверждать, что на фоне экономического и политического кризиса Советского Союза «... Соединённые Штаты стали единственной сверхдержавой, и они были полны решимости сохранить свои нефтяные и политические интересы в регионе» [52, с. 394].

Список использованных источников и литературы

1. Кувейт: государство и границы. – М.: Т – Око, 1994. – 187 с.
Kuwait: gosudarstvo i granitsi. – М.: Т – Око, 1994. – 187 с.
2. Михайлов А. Иракский капкан. – М.: Яуза, Эксмо, 2004. – 544 с.
Michailov A. Irakskii kapkan. – М., Yauza, Eksmo, 2004. – 544 с.
3. Восток в новейший период (1945-2000) // История Востока / отв. ред. В. Я. Белокреницкий, В. В. Наумкин. – М.: Вост. лит., 2008. – Т. 6. – 1095 с.
Vostok v noveishii period (1945 – 2000) // Istoriya Vostoka (otv. red. V. Y. Belokrenitskii, V. V. Naumkin). – М.: Vost.lit., 2008. – Т. 6. – 1095 с.
4. Мамед-заде П. Н. Арабский мир и «иракский кризис» // Ближний Восток и современность (выпуск двадцать второй). – М.: Институт востоковедения РАН, 2004 г. – С. 69–85.
Mamed-zade P. N. Arabskii mir i «irakskii krizis» // Blizhnii Vostok i sovremennost (vipusk dvadtsat vtoroi). – М.: Institut vostokovedeniya RAN, 2004. – S. 69–85.
5. Попов И. М. Буря в пустыне // Под знаком Марса. – М., 1992. – № 4-5. – С. 4-44.
Popov I. M. Burya v pustini // Pod znakom Marsa. – М., 1992. – № 4-5. – S. 4-44.
6. Егорин А. З., Абдель Хамид Х. А. Война за ближневосточный мир. – М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. – 168 с.
Egorin A. Z. Abdel Khamid K. A. Voina za blizhnevostochnii mir. – М.: Institut vostokovedeniya RAN; Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka, 1998. – 168 s.
7. Щевелев С. С. История стран Азии и Африки в новейшее время (70-е годы XX в. – 10-е годы XXI в.): курс лекций. – Симферополь – Москва: СОНАТ, 2015. – 658 с.
Shchevelev S. S. Istoriya stran Azii i Afriki v noveishee vremya (70-e godi XX v. – 10-e godi XXI v.): kurs lektzii. – Simferopol – Moskva: SONAT, 2015 – 658 s.
8. Лавренов С. Я., Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. – М.: АСТ, 2003. – 778 с.
Lavrenov S. Y., Popov I. M. Sovetskii Soyuz v lokalnikh voinakh i konfliktakh. – М.: AST, 2003. – 778 s.
9. Устав ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (Дата обращения: 20.12.2018).

**РЕАКЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА НА ИРАКСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ
В КУВЕЙТ В 1990 ГОДУ РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД...**

Ustav OON [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (Data obrashcheniya: 20.12.2018).

10. Поляков К. И., Хасянов А. Ж. Палестинское движение сопротивления в период интифады: проблемы и противоречия. – М.: Международная общественная организация Центр стратегических и политических исследований, 2000. – 180 с.

Polyakov K. I., Khasyanov A. Z. Palestinskoe dvizhenie soprotivleniya v period intifadi: problemi i protivorechiya. – M.: Mezhdunarodnaya obshchestvennaya organizatsiya Tsentra strategicheskikh i politicheskikh issledovaniy, 2000. – 180 s.

11. Руденко А. Н., Соловьева З. А. Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире. – М.: Институт востоковедения РАН; Институт Ближнего Востока, 2007. – 190 с.

Rudenko A. N., Solovieva Z. A. Liga arabskikh gosudarstv i integratsionnii protsessi v arabskom mire. – M.: Institut vostokovedeniya RAN; Institut Blizhnego Vostoka, 2007. – 190 s.

12. Мурхидж Б. Позиции некоторых арабских стран в иракско-кувейтском конфликте // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (новейшая история, экономика и политика), отв. ред. Б. Г. Сейранян. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1997. – С. 256-271.

Murkhidzh B. Pozitsii nekotorykh arabskikh stran v iraksko-kuveitskom konflikte // Arabskie strani Zapadnoi Azii i Severnoi Afriki (noveishaya istoriya, ekonomika i politika), отв. red. B. G. Seiranyan – M.: In-t vostokovedeniya RAN, 1997. – S. 256–271.

13. Исаев В., Филоник А., Шагаль В. Кувейт и кувейтцы в современном мире. – М.: Восточная литература, 2003. – 339 с.

Isaev V., Filonik A., Shagal V. Kuveit i kuveitsi v sovremennom mire Seiranyan – M.: Vostochnaya literatura, 2003. – 339 s.

14. Егорин А. З. Война за мир на Ближнем Востоке. – М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1995. – 134 с.

Egorin A. Z. Voyna na mir Blizhnem Vostoke. – M.: Institut vostokovedeniya RAN; Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka, 1995. – 134 s.

15. Разбадинов М.З. Ирак и проблема международного терроризма // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 11 февраля 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/11-02-03.htm> (Дата обращения: 20.12.2018).

Razhbadinov M. Z. Irak i problema mezhdunarodnogo terrorizma // Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka ,11 fevralya 2003 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/11-02-03.htm> (Data obrashcheniya: 20.12.2018).

16. Смоленский А. А. Ирано-иракские отношения. Факты, тенденции // Ближний Восток и современность. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – Вып. 19. – С. 152–161.

Smolenskii A. A. Irano-irakskie otnosheniya. Fakti, tendentsii // Blizhnii Vostok i sovremennost. – M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2003. – Vip. 19. – S. 152–161.

17. Iran-Iraq war // The Encyclopædia Iranica [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/iraq-vii-iran-iraq-war> (Дата обращения: 20.12.2018).

Iran-Iraq war // The Encyclopædia Iranica [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/iraq-vii-iran-iraq-war> (Data obrashcheniya: 20.12.2018).

18. Гушев А. Военно-политические последствия войны в зоне Персидского залива // ЗВО. – 1991. – № 8. – С. 3–7.

Gushev A. Voenno-politicheskie posledstviya voyini v Zone Persidskogo Zaliva // ZVO. – 1991. – № 8. – S. 3–7.

19. Болдырев Е. П. Кризис в Персидском заливе 1990–1991. Позиция США и ООН / Ярославский педагогический вестник [Электронный ресурс]. – 2002. – № 3. –

Режим доступа: URL: http://vestnik.yspu.org/releases/novye_issledovaniy/17_5/

Boldirev E. P. Krizis v Persidskom Zalive 1990–1991. Pozitsiya SSHA i OON [Elektronnyi resurs]. – 2002. – № 3. – Rezhim dostupa: URL : http://vestnik.yspu.org/releases/novye_issledovaniy/17_5/ (Data obrashcheniya: 20.12.2018).

20. National Security Review 10. U.S. Policy Toward the Persian Gulf. – February 22, 1989 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://bushlibrary.tamu.edu/research/pdfs/nsr/nsr10.pdf> (Дата обращения: 20.12.2018).

National Security Review 10. U.S. Policy Toward the Persian Gulf. – February 22, 1989 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://bushlibrary.tamu.edu/research/pdfs/nsr/nsr10.pdf> (Data obrashcheniya: 20.12.2018)

21. National Security Directive 26. U.S. Policy Toward the Persian Gulf. – October 2, 1989 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://bushlibrary.tamu.edu/research/pdfs/nsd/nsd26.pdf> (Дата обращения: 20.12.2018).
- National Security Directive 26. U.S. Policy Toward the Persian Gulf. – October, 1989 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://bushlibrary.tamu.edu/research/pdfs/nsd/nsd26.pdf> (Data obrashcheniya: 20.12.2018)
22. Барышев А. П. Организация Объединенных Наций и мировая политика. 1945–2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.barichev.ru/public/oon.htm> (Дата обращения: 20.12.2018).
- Barishev A. P. Organizatsiya Obedinennikh Natsii i mirovaya politika 1945–2005 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.barichev.ru/public/oon.htm> (Data obrashcheniya: 20.12.2018).
23. Гребцов В. В. Первая американо-иракская война: ретроспективный анализ «Бури в пустыне» // Востокведный сборник (выпуск шестой). – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН, 2004. – С. 191–197.
- Grebtsov V. V. Pervaya amerikano-irakskaya voina: retrospektivnii analiz «Buri v pustine» // Vostokovednii sbornik (vipusk shestoi). – M.: Institut vostokovedeniya RAN; Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka, 2004. – S. 191–197.
24. Кузнецов Д. В. Иракский кризис. Очерк событий. Документы и материалы. Мин. обр. и науки РФ. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. – 265 с.
- Kuznetsov D. V. Irakskii krizis. Ocherk sobitii/ Dokumenti i materialy. Min. obr. Nauki RF. – Blagoveshchensk: Izd.-vo BGPU? 2006. – 265 s.
25. Первая иракская война США. Операция «Буря в Пустыне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.hrono.ru/sobyty/1900sob/1990burya.php> (Дата обращения: 20.12.2018).
- Pervaya irakskaya voina SSHA. Operatsiya «Burya v pustini» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.hrono.ru/sobyty/1900sob/1990burya.php> (Data obrashcheniya: 20.12.2018).
26. Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964 – 1994. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 320 с.
- Boffa G. Ot SSSR k Rossii. Istoriya neokonchennogo krizisa. 1964 – 1994. – M.: Mezhdunar. otsheniya, 1996. – 320 s.
27. Зинин Ю. На древней земле Месопотамии // ААС. – 1988. – № 7. – С. 25–27.
- Zinin Y. Na drevnei zemle Mesopotamii // AAC. – 1988. – № 7. – S. 25–27.
28. The Gulf War Moscow's role. – Baghdad, January 16, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://articles.cnn.com/2001-01-16/world/russia.iraq_1_russian-oil-companies-dmitri-trenin-baghdad?_s=PM:WORLD (Дата обращения: 20.12.2018).
- The Gulf War Moscow's role. – Baghdad, January 16, 2001 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://articles.cnn.com/2001-01-16/world/russia.iraq_1_russian-oil-companies-dmitri-trenin-baghdad?_s=PM:WORLD (Data obrashcheniya: 20.12.2018).
29. Военные поставки приостанавливаются // Вестник МИД СССР. – 1990. – № 16. – С. 15.
- Voennie postavki priostanavlivayutsya // Vestnik MID SSSR. – 1990. – № 16. – S. 15.
30. Встреча Э. А. Шеварднадзе и Дж. Бейкера в аэропорту «Внуково» // Вестник МИД СССР. – 1990. – № 16. – С. 15–17.
- Vstrecha E. A. Shevardnadze i G. Beikera v aeroportu «Vnukovo» // Vestnik MID SSSR. – 1990. – № 16. – S. 15 – 17.
31. Резолюция ООН № 661 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res661.pdf> (Дата обращения: 20.12.2018).
- Rezolyutsiya OON № 661 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res661.pdf> (Data obrashcheniya: 20.12.2018).
32. Шохин С. Политика США после кризиса в Персидском заливе // МЭМО. – 1991. – № 8. – С. 5–20.
- Shokhin S. Politika SSHA posle krizisa v Persidskom zalive // MEMO. – 1991. – № 8. – S. 5–20.
33. Васильев Г. Операция вооруженных сил США «Дезерт Шилд» // ЗВО. – 1991. – № 1. – С. 5–11.
- Vasiliev G Operatsiya vooruzhennikh sil SSHA «Dezert Schild» // ZVO. – 1991. – № 1. – S. 5–11.
34. Заявление МИД СССР от 10 августа 1990 г. // Вестник МИД СССР. – 1990. – № 16. – С. 18–19.
- Zayavlenie MID SSSR ot 10 avgusta 1990 g. // Vestnik MID SSSR. – 1990. – № 16. – S. 18–19.
35. Заявление советского правительства от 3 августа 1990 г. // Вестник МИД СССР. – 1990. – № 16. – С. 15.
- Zayavlenie sovetского pravitelstva ot 3 avgusta 1990 g. // Vestnik MID SSSR. – 1990. – № 16. – S. 15.

**РЕАКЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА НА ИРАКСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ
В КУВЕЙТ В 1990 ГОДУ РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД...**

36. Встреча М.С. Горбачева с Дж. Бушем в Хельсинки (9 сентября). Совместное заявление // Вестник МИД СССР. – 1990. – № 19. – С. 1–2.
Vstrecha M. S. Gorbacheva s D. Bushem v Khelsinki (9 sentyabrya). Sovmestnoe zayavlenie // Vestnik MID SSSR. – 1990. – № 19. – S. 1–2.
37. Пресс-конференция президентов СССР и США // Вестник МИД СССР. – 1990. – № 19. – С. 2–7.
Press-konferentsiya prezidentov SSSR i SSHA // Vestnik MID SSSR. – 1990. – № 19. – S. 2–7.
38. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
Khanington S. Stolknovenie tsivilizatsii. – M.: AST, 2003. – 603 s.
39. Владимиров И. Западная Европа и кризис в Персидском заливе // ЗВО. – 1991. – № 2. – С. 3–11.
Vladimirov I. Zapadnaya Evropa i krizis v Persidskom zalive // ZVO. – 1991. – № 2. – S. 3–11.
40. Устное послание Э. А. Шеварднадзе // Вестник МИД СССР. – 1990. – № 18. – С. 4.
Ustnoe poslanie E. A. Shevardnadze // Vestnik MID SSSR. – 1990. – № 18. – S. 4.
41. Торкунов А. В. Современные международные отношения. – М.: РОССПЭН, 1999. – 584 с.
Torkunov A. V. Sovremennye mezhdunarodnie otnosheniya. – M.: ROSSPEN, 1999. – 584 s.
42. Резолюция ООН № 662 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res662.pdf> (Дата обращения: 20.12.2018).
Rezolyutsiya OON № 662 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res662.pdf> (Data obrashcheniya: 20.12.2018).
43. Резолюция ООН № 664 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res664.pdf> (Дата обращения: 20.12.2018).
Rezolyutsiya OON № 664 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res664.pdf> (Data obrashcheniya: 20.12.2018).
44. Резолюция ООН № 665 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res665.pdf> (Дата обращения: 20.12.2018).
Rezolyutsiya OON № 665 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res665.pdf> (Data obrashcheniya: 20.12.2018).
45. Резолюция ООН № 667 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res667.pdf> (Дата обращения: 20.12.2018).
Rezolyutsiya OON № 667 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res667.pdf> (Data obrashcheniya: 20.12.2018).
46. Резолюция ООН № 670 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res670.pdf> (Дата обращения: 20.12.2018).
Rezolyutsiya OON № 670 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res670.pdf> (Data obrashcheniya: 20.12.2018).
47. Резолюция ООН № 674 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res674.pdf> (Дата обращения: 20.12.2018).
Rezolyutsiya OON № 674 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res674.pdf> (Data obrashcheniya: 20.12.2018).
48. Обращение президента СССР к президенту Ирака // Вестник МИД СССР. – 1990. – № 18. – С. 4.
Obrashchenie prezidenta SSSR k prezidentu Iraka // Vestnik MID SSSR. – 1990. – № 18. – S. 4.
49. Устное послание Э. А. Шеварднадзе // Вестник МИД СССР. – 1990. – № 18. – С. 4.
Ustnoe poslanie E. A. Shevardnadze // Vestnik MID SSSR. – 1990. – № 18. – S. 4.
50. Архипова Л. В. Война в Персидском заливе и международное право // Советское государство и право. – 1992. – № 1. – С. 139–143.
Arkhipova L. V. Voina v Persidskom zalive i mezhdunarodnoe parvo // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1992. – № 1. – S. 139–143.
51. Три войны Саддама. Часть III: Кувейтская авантюра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://historiars.narod.ru/Index/XXv/saddam/saddam3.htm> (Дата обращения: 20.12.2018).
Tri voini Saddama. Chast III. Kuveitskaya avantyura [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://historiars.narod.ru/Index/XXv/saddam/saddam3.htm> (Data obrashcheniya: 20.12.2018).
52. Goff R., Moss W., Terry J., Upshur J. – H. The Twentieth Century. A Brief Global History. Fifth Edition. – Eastern Michigan University, 1998. – 588 p.

Shchevelev S. S., The reaction of the world community to the iraqi invasion in Kuwait in 1990: a retrospective view of russian orientalists.

The reaction of the United Nations (UN), the League of Arab States (LAS), the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf (CCASG), the USA, the USSR and other countries to the Iraqi invasion in Kuwait in 1990 is under consideration. The UN, despite the intensification of its activities associated with the withdrawal of world powers from confrontation and reaching consensus in condemning the Iraqi aggression, failed to lead the formation of an international coalition and lead the process of developing actions aimed at resolving the conflict. During the crisis, the American administration consistently and successfully used the open pressure to the Western European countries, demanding them to strengthen material and financial support to the Operation «Desert Shield». The activity of the LAS in the «Iraqi crisis» is analyzed, the conclusion about the absence of a unified position of the Arab countries is substantiated. The policy of M. S. Gorbachev policy during this period indicated that the USSR was gradually losing its role as a world superpower.

Keywords: Iraq, Kuwait, the United Nations, the League of Arab States, the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, the USA, the USSR